

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

посредством предлогов *ле*, *тёр*, могут получать окончание *-а* (выражаемое на письме буквой *ā* или знаком *фатхи*), сообщающее значение аблатива: *ле ватана*, *ле 'ишка*, *тёр 'умра* (II косв.падеж).

В области синтаксиса наблюдается инверсия – постпозиция именных определений с предлогом *де*: ... *зре де 'ашикано*. С другой стороны, нередкой является препозиция энклитических местоимений в атрибутивном значении: *ме салам*, *ме стерге*.

Здесь не представляется возможным остановиться на всех характерных чертах языка сочинений Акбара, однако и приведенные сведения свидетельствуют о значении содержащихся в рукописи языковых фактов для изучения истории и диалектологии афганского языка.

* В.В.Кушев. К биографии Али-Акбара Оракзая – афганского поэта XVIII века. – Вестник Матенадарана. Ереван, 1977, № 12, с. 114–133; Р.И.Амирбемян. Миниатюры афганской рукописи Матенадарана. – Историко-филологический журнал. Ереван, 1982, № 4 (99), с.165–176.

Л.Н.Меньшиков

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРАНСКРИПЦИЙ В ПЕРЕВОДАХ СЮАНЬ-ЦЗАНА

Вопросы транскрипции некитайских слов (имен, топонимов, терминов) в переводах буддийских сочинений на китайский язык рассматривались в работах разных авторов (Б.Карлгрен, Ли Жун, Ван Ли, Тодо Акиясу, Чжоу Фа-гао и др.) главным образом в целях реконструкции звучания слогов китайского языка в те или иные периоды его истории. Успехи этой работы, в которой сочетаются различные методы – от реконструкций по рифмам до реконструкций по иноязычным транскрипциям китайских текстов – общеизвестны, общепризнаны.

Тем не менее, одна группа явлений, характерная для буддийских транскрипций, сколько мы можем судить, прошла мимо внимания тех, кто этими реконструкциями занимался. В двух основных школах перевода – Кумарадживы (344–413) и Сюань-цзана (602–664) – есть особенности транскрипции, отличающие их друг от друга и наблюдаемые достаточно ясно и последовательно. Для сравнения удобно брать труды именно этих двух переводчиков: оба автора сделали эпоху в истории переводов с санскрита на китайский язык; язык обоих переводчиков носит достаточно явные черты северной группы диалектов; наконец, оба они провели достаточно долгое время в монастырях Северной Индии, чтобы усвоить подлинное звучание санскритских

слов того времени и чтобы иноязычное влияние в их транскрипциях было исключено. Этого нельзя сказать о переводах более ранних, до Кумараживы: исторические сведения о них сообщают, что первые переводчики в большинстве приобретали тексты в оазисах южной ветви Шелкового Пути, главным образом в Хотане, и в их прочтении можно предполагать отражение местного прочтения санскритских слов.

Транскрипции санскритских слов в китайском языке нередко подвергаются усечениям. Первый тип усечений – это сокращение одного или нескольких слогов в какой-то части или частях транскрибируемого слова. В этом случае параллельно с усеченной транскрипцией существует и полная, встречающаяся параллельно с усеченной и часто в одних и тех же текстах (см. Таблицу 1). Эти сокращения не имеют прямого отношения к звуковому составу транскрибируемого слова, но скорее отражают тенденцию китайского языка к образованию двусложных комплексов, ведущих себя в тексте как слово. Все приведенные примеры сокращают многосложные транскрипции до двух слогов.

Второй тип усеченных транскрипций коренным образом от первого отличается. Встречается он повсеместно в транскрипциях Кумараживы и его школы. Его особенностью является усечение конечного $_a$, (встречаются также случаи усечения $_ā$ долгого, см. таблицы), которое часто встречается в исходных санскритских словах (см. Таблицу 2). Эти транскрипции в переводах той же школы полного варианта никогда не имеют и, видимо, рассматривались при переводе как транскрипции полные, точно отражающие звуковой состав транскрибируемых слов. Причина редукции остается неясной (если не относить ее за счет извечной человеческой лени).

В III веке в переводах Сюань-цзана (а позже – и в переводах его последователей) редукция конечного $_a$ исчезает. Вместо этого появляется регулярная передача слога с конечным $_a$, не имеющая в текстах этой новой школы редуцированных параллелей (см. Таблицу 3). Все примеры зато имеют регулярные редуцированные параллели в текстах первой школы (ср. Таблицу 2).

Закономерность возникновения нового типа транскрипций подтверждается транскрипциями других переводчиков III века. Но если Сюань-цзан, раз выбрав новый способ, потом регулярно его придерживается, то, скажем, И-цзин (635–713) в одном и том же переводе *Suvarṇa-prabhāsa-uttamarāja-sūtra* (金光明最勝王經) для передачи термина *pāramitā*, например, употребляет то старую редуцированную форму 波羅蜜 pua-la-miət , то новую полногласную 波羅蜜多 pua-la-mi t-ta . Но самые колебания И-цзина показывают, что новая форма уже возникла и начинает вытеснять

форму старую. Что же до переводчиков VIII века и позже, то у них новые формы транскрипции повсеместны.

Причины употребления редуцированных транскрипций раннего типа и замены их в VII веке на полногласные, на наш взгляд, заключаются в изменении фонетики китайского языка. Мы знаем, что в китайском языке до конца I тысячелетия и во многих южных диалектах доныне встречаются закрытые слоги, кончающиеся на -p, -t, -k, а также на носовые полузакрытые -a, -ɨ, -ɛ. Эти конечные являются звуками импловивными, они имеют лишь смычку, взрыв же отсутствует. Если взглянуть в транскрипции Сюань-цзана, то будет понятно, что именно отсутствие взрыва приводит к необходимости добавления в транскрипции еще одного слога (иероглифа), передающего конечное -a.

В транскрипциях более раннего периода передача конечного -a отсутствует, если подходить к ним с меркой времени Сюань-цзана и более поздних веков. Однако регулярность редукций должна иметь объяснение в фонетических особенностях своего времени. Мы склонны думать, что указанные конечные согласные закрытых слогов во время Кумарадживы были не импловивными, а экспловивными, то есть имели конечный взрыв. Если принять это предположение, то разница в способах транскрипции становится легко объяснимой. При взрыве после согласной возникала краткая огласовка, которая была достаточной, чтобы передать ослабленный конечный -a позднесанскритского произношения. Тогда транскрипции Таблицы 2 должны принять следующий вид (см. Таблицу 4) - даны только конечные слоги.

Таблица 1

Kumārajīva	(鳩摩)羅什	羅什	⊗ kiau=muə=la=ziəp
bodhisattva	菩(提)薩(埵)	菩薩	⊗ pū=diəi=sa=tua
Vimalakīrti	維摩(詰)	維摩	⊗ wei=mo=kiet
Maudgalyāyama	目(犍)連	目連	⊗ muok=kiəp=lien
samghārāma	(僧)伽藍	伽藍	⊗ sən=ga=lam

Таблица 2

pāramitā	波羅蜜	⊗ puə=la=miət
Kāśyapa	迦葉	⊗ ka=(ś)yāp
Gaṅgā	恒	⊗ ɣəŋ
gāthā	偈	⊗ g'iat
upāsaka	優婆塞	⊗ iəu=b'ua=sək
abhidharma	阿毘曇	⊗ a=b'ji=d'am
Kātyāyana	迦旃延	⊗ ka=tsian=ian

Paryāyana
āgama
Gautama
Maudgalyāyana
saṅghārāma
dhyāna

波羅延
阿舍量
目犍連
僧伽藍
禪

puə=la=ian
a-yəṃ
kiəu=taṃ
muok-k'i'pən=lien
sən=ga=laṃ
d'an

Таблица 3

pāramitā
Kāśyapa
Gaṅgā
gātha
upāsaka
abhidharma
Kātyāyana
Paryāyana
āgama
Gautama
Maudgalyāyana
saṅghārāma
dhyāna

波羅蜜多
迦葉波
殑伽
伽他
鄢婆索迦
阿毘達磨
迦多衍那
波羅衍那
阿伽摩
喬答摩
目犍羅夜那
僧伽羅摩
禪那

puə=la=miət=ta
ka=(s)yəp=puə
giə=ga
ga=t'a
nguo=puə=sak=ka
a=b'ji=d'at=muə
ka=ta=ian=na
puə=la=ian=na
a=ga=muə
g'iautap=muə
muok=kipn=la=ya=na
sən=ga=la=muə
d'an=na

Таблица 4

-ziəp	-ziəp(ə)
-liən	-liən(ə)
-iäp	-iäp(ə)
-g'iat	-g'iat(ə)
-sak	-sak(ə)
-d'am	-d'am(ə)
-ian	-ian(ə)
-yəṃ	-yəṃ(ə)
-taṃ	-taṃ(ə)
-laṃ	-laṃ(ə)
-d'an	-d'an(ə)

Примечание: Реконструкции чтений I тысячелетия даны по: В. Karlgren, *Grammata serica recenssa.* - The Museum of Far Eastern Antiquity. Bulletin №29. Stockholm, 1957. - С некоторыми упрощениями, предложенными в работе: 藤堂明保. 漢字語源辞典. 東京, 學燈社 (Тожд Акиясу. Словарь реконструкций китайской исторической фонетики. Токио, 1971). Чтение отсутствующих в обоих пособиях знаков реконструированы по аналогии с помощью имеющихся китайских транскрипций фаньце (反切).